

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.3.5>

UDC 811.161.1'37:004.738.5
LBC 81.411.2-002

Submitted: 12.01.2024
Accepted: 09.04.2024

“LANGUAGE OF VALUES” IN DOMESTIC INTERNET MEDIA: COGNITIVE-AND-DISCURSIVE ASPECT¹

Timur B. Radbil

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The article discusses the problem of detecting and interpreting the value components of Russian words in the Internet media discourse, which do not have an explicit language expression. The method of cognitive-and-discursive analysis of corpus data is applied. It is based on the research technique of identifying semantic auras (semantic prosody) of the word studied in its immediate contextual environment in texts. The material under study is comprised of contexts extracted from the newspaper corpus as part of the Russian National Corpus. The relative adjective *progressivnyj* (progressive, advanced), which does not have any evaluativeness in the lexical-semantic system of the Russian language, in its discursive realization demonstrates an implicit positive or negative evaluation, induced in the context, regularly arises. The author came to the conclusion that positive evaluation associated with the semantic components “promoting progress, advanced” and “imbued with advanced ideas, sentiments” is most often realized. However, in a number of uses, the immediate or further contextual environment contributes to implication and negative evaluation, which is caused by ideas about “excessive” progressiveness, i.e. exceeding the norm, from the speaker’s point of view, and that progress also concerns the negative aspects of social or cultural life.

Key words: “language of values”, value, cognitive-and-discursive analysis, corpus data, Internet media discourse, semantic prosody, induced evaluation.

Citation. Radbil T.B. “Language of Values” in Domestic Internet Media: Cognitive-and-Discursive Aspect. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2024, vol. 23, no. 3, pp. 55-64. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.3.5>

УДК 811.161.1'37:004.738.5
ББК 81.411.2-002

Дата поступления статьи: 12.01.2024
Дата принятия статьи: 09.04.2024

«ЯЗЫК ЦЕННОСТЕЙ» В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИНТЕРНЕТ-СМИ: КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ¹

Тимур Беньюминович Радбиль

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия

Аннотация. В статье обсуждается проблема обнаружения и интерпретации ценностных компонентов слов русского языка в медиадискурсе Интернета, которые не имеют эксплицитного языкового выражения. Используется методика когнитивно-дискурсивного анализа корпусных данных, которая опирается на аналитический инструментарий выявления семантических аур (семантических просодий) анализируемого слова в его непосредственном контекстном окружении в текстах. Материалом исследования послужили контексты, извлеченные из газетного корпуса в составе Национального корпуса русского языка. На примере относительного прилагательного *прогрессивный*, не имеющего в лексико-семантической системе русского языка никакой оценочности, показано, что в его дискурсивной реализации регулярно возникает имплицитная, наведенная в контексте положительная или отрицательная оценочность. Сделаны выводы о том, что наиболее часто наводится позитивная оценочность, связанная со смысловыми компонентами «способствующий прогрессу, передовой» и «проникнутый передовыми идеями, настроениями». Однако в ряде употреблений

ближайшее или дальнейшее контекстное окружение способствует имплицированию и негативной оценочности, которая обусловлена представлениями о прогрессивности, превышающей норму, с точки зрения говорящего, а также о том, что прогресс касается и негативных сторон общественной или культурной жизни.

Ключевые слова: «язык ценностей», ценность, когнитивно-дискурсивный анализ, корпусные данные, медиадискурс Интернета, семантическая просодия, наведенная оценочность.

Цитирование. Радбиль Т. Б. «Язык ценностей» в отечественных интернет-СМИ: когнитивно-дискурсивный аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2024. – Т. 23, № 3. – С. 55–64. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.3.5>

Введение

Для междисциплинарных стратегий научного поиска в современном гуманитарном знании отмечается установка на комплексный подход к объекту исследований, интегрирующий методы разных научных направлений на основе анализа «больших данных». Это позволяет обнаружить некоторые свойства анализируемого языка и текста, обычно скрытые при традиционном описательном анализе. Особенно продуктивным применение интегративных исследовательских процедур становится при изучении слабо структурированных областей «языкового существования» [Гаспаров, 1996], к которым можно отнести и ценностный компонент языковой картины мира [Карасик, 2020], что несколько нетерминологично именуется нами как «язык ценностей» [Радбиль, 2021].

При всей простоте оперирования «языком ценностей» и безошибочной рецепции разнообразных оценочных регистров в коммуникативном пространстве носителей языка, задача его описания и интерпретации представляется крайне сложной, на что указывалось еще в трудах Н.Д. Арутюновой (см., например: [Арутюнова, 1999]). «Язык ценностей» не существует как некий целостный феномен с четко очерченными границами, но как бы разлит по всей операционной среде функционирования языка, воплощается в единицах и категориях, эксплицитно никаких ценностей не выражающих. Между тем, согласно нашей концепции, именно имплицитная оценочность является объективной языковой оценочностью как элементом национальной ценностной картины мира, потому что, будучи не осознаваемой говорящими, именно она регулярно воспроизводится в их дискурсивных практиках. «Важно не то, что утверждают носители языка, а то, что они считают само собою разумеемым, не видя необходимости специаль-

но останавливать на этом внимание» [Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2005, с. 9].

В центре нашего исследовательского интереса в течение уже многих лет находится такая разновидность неявной, скрытой оценочности, как **наведенная оценочность**, которая не отражена в словарных толкованиях лексем, то есть в их системно-языковых значениях, но «имплицитруется непосредственным контекстным окружением диагностируемой единицы, под влиянием определяемого или определяющего слова, однородных слов, интенсификаторов или конкретизаторов и пр.» [Радбиль, 2023, с. 97]. При этом она вполне объективно верифицируется посредством анализа корпусных данных, поскольку регулярно воспроизводится в сходных контекстах употребления тестируемого слова.

Имплицитная оценочность подобного рода выражается в разных дискурсивных практиках, но резонно предположить, что максимум релевантности в плане ее фиксации и интерпретации обладают «дискурсы активного воздействия» (см. о них: [Соколова, 2017]), к которым относится и медиадискурс, особенно в его интернет-разновидности [Сидоров, 2019; Русский язык..., 2021]. Именно в языке СМИ постоянно транслируются и даже порою формируются определенные актуальные мировоззренческие паттерны, идеологические позиции и ценностные приоритеты, свойственные разным социальным стратам и всему социокультурному пространству в целом на данном хронологическом этапе [Дускаева, 2019; Цветова, 2020].

В наших предыдущих работах в аспекте имплицитного выражения ценностного потенциала охарактеризована группа русских относительных прилагательных типа *народный, этнический, отечественный, национальный, интернациональный, традиционный, консервативный* и пр. (см., например: [Радбиль, 2023]), потому что они в определен-

ных условиях контекстной реализации способны воплощать значимые для носителей языка ценностные характеристики разнообразных реалий окружающего мира – лиц, объектов, артефактов, абстрактных сущностей, даже целых событий.

В центре настоящего исследования находится прилагательное *прогрессивный*, которое, как выяснилось на предварительном, эмпирическом уровне исследования, обладает схожими контекстно обусловленными свойствами.

Таким образом, мы можем обосновать **цель** предпринятого исследования – выявить и интерпретировать особенности наведенной положительной или отрицательной оценочности для русского относительного прилагательного *прогрессивный* в контекстах его употребления в отечественных интернет-СМИ посредством когнитивно-дискурсивного анализа корпусных данных.

Материал и методы

Материалом для исследования являются: 1) лексикографические толкования прилагательного *прогрессивный*, приводимые в толковых словарях русского языка (БАС; БТСРЯ; НСРЯ); 2) контексты употребления прилагательного *прогрессивный*, представленные в газетном корпусе в составе Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Наша методика когнитивно-дискурсивного анализа корпусных данных, основана на уже имеющихся в лингвистике разработках [Чернявская, 2018; Радбиль, 2020; Orr, Ariel, 2021], идеях коммуникативно-прагматического анализа интернет-коммуникации [Иссерс, 2020; Facchinetti, 2021], а также на принципах прикладной прагматики, «аффективной» прагматики и прагматической стилистики [Black, 2006; Scarantino, 2017; Noveck, 2021].

Процедура исследования включает несколько этапов. На первоначальном этапе осуществляется анализ словарных толкований тестируемого слова, который позволяет, с одной стороны, подтвердить отсутствие оценочности для прилагательного в лексико-семантической системе языка, а с другой – выявить семантический потенциал для импликаций, которые могут быть актуализованы в дальнейшем, при дискурсивной реализации слова.

На следующем этапе осуществляется когнитивно-дискурсивный анализ корпусных вхождений, который способствует обнаружению определенных оценочных сдвигов положительного или отрицательного знака, имплицитруемых ближайшим или дальнейшим контекстным окружением.

Методологической основой научного инструментария для указанного анализа служит предложенная классиками квантитативной и корпусной лингвистики Дж.Р. Фертом и Дж. Синклером [Firth, 1957; Sinclair 1991] и развитая на материале фронтального анализа «больших данных» референциальных корпусов У. Лоу [Louw, 1993] концепция «семантической ауры» («семантической просодии») слова – «смыслового приращения, как правило, оценочной природы, которое обнаруживается при анализе коллокатов (непосредственного контекстного окружения слова) на большом массиве корпусных данных» [Радбиль, 2023, с. 99].

Схожая технология оценки того или иного контекста в целом как нейтрального или имеющего «положительный» либо «отрицательный» знак оценочности используется в методике автоматизированного определения эмоциональной тональности текста («сентимент-анализа») [Prabowo, Thelwall, 2009] для «ручной разметки» слов: фиксируется именно каузированная контекстом оценочность для вполне нейтральных лексем.

На завершающем этапе проводится качественная интерпретация полученных данных, в том числе дается объяснение возможных причин и условий для образования того или иного ценностного сдвига при дискурсивной актуализации лексемы *прогрессивный*.

Результаты и обсуждение

На первоначальном этапе исследования осуществлен анализ лексикографических данных. В БАС представлено следующее словарное толкование прилагательного *прогрессивный*: «1. Постепенно возрастающий, увеличивающийся. *Прогрессивные нормы затрат труда*. Нормы затрат труда, устанавливаемые с учетом передового производственного опыта. *Прогрессивная сдельщина, прогрессивная оплата*. Разновидность сдельной заработной платы, при которой каждая единица

изделия, произведенная сверх нормы выработки, оплачивается по увеличивающейся расценке. *Прогрессивное обложение, прогрессивный налог.* Исчисление налоговых платежей, при котором ставки налога постепенно, все увеличиваясь, возрастают по мере увеличения облагаемого дохода. *Прогрессивный паралич.* Психическое заболевание на почве сифилиса, характеризующееся расстройствами нервной системы, слабоумием, постепенным параличом отдельных частей тела, нарушением обмена веществ. 2. Относящийся к прогрессу. || Способствующий прогрессу; общественно передовой || Проникнутый передовыми идеями, настроениями; стремящийся к прогрессу» (БАС, стб. 1011–1012).

Итак, БАС предлагает два основных значения для этого слова, внутри второго выделяются еще и оттенки смысла, которые в словарях более поздней версии оформляются как отдельные значения, что можно видеть, например, в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова. Важно, что в этом словаре в качестве первого, основного подается значение «иметь отношение к прогрессу» (БТСРЯ, с. 1052). Такое же решение отражается и в словаре Т.Ф. Ефремовой, при этом в нем все «оттенки значений», оформляются как отдельные значения. Именно данные этого словаря принимаются нами за основу: «1. Соотносящийся по знач. с сущ. *прогресс*, связанный с ним. 2. Ведущий или стремящийся к прогрессу. 3. Проникнутый передовыми идеями, настроениями. 4. Постепенно усиливающийся, возрастающий» (НСРЯ, с. 223).

Результаты анализа данных по газетному корпусу в НКРЯ подтверждают наличие в нем прилагательного *прогрессивный* во всех указанных значениях.

Значение 1 «имеющий отношение к прогрессу, связанный с ним»:

(1) Её правительство проводило политику демократизации политического строя и **прогрессивных** экономических реформ, занималось национализацией иностранных нефтяных компаний, а также развитием системы религиозных школ (Парламентская газета. 21.07.2021).

Значение 2 «ведущий или стремящийся к прогрессу»:

(2) Идея **прогрессивная** – предпринимателю легче администрировать один налог, чем еще и несколько видов взносов, отмечает руководитель экспертного центра при бизнес-омбудсмене Антон Свириденко (Ведомости. 23.09.2021).

Значение 3 «проникнутый передовыми идеями, настроениями»:

(3) Непосредственным поводом к Июльской революции стали ордонансы (королевские указы), подписанные Карлом X, о роспуске палаты депутатов, об ограничении избирательного права земским цензом и об усилении репрессий против **прогрессивной** прессы (Парламентская газета. 27.07. 2021).

Значение 4 «постепенно усиливающийся, возрастающий» (= *прогрессирующий*):

(4) Медик также отметил «**прогрессивный** рост» в период с 22 апреля по 5 июля заражения штаммом «Дельта», который в «ближайшие недели станет доминирующим» в стране: «если в мае на его долю приходилось 5 процентов заражений, то 15 дней назад уже 16,7 процента, а сейчас 27,7 процента» (Парламентская газета. 10.07.2021).

Уже на этом этапе исследования корпусных данных можно видеть, что абсолютно внеочередным является значение 4 «постепенно усиливающийся, возрастающий», например:

(5) «**Прогрессивная** вакцинация и сезонные эффекты приведут к снижению заболеваемости в Австрии», – уверен исследователь из Технического университета Вены Ники Поппер (Парламентская газета. 12.05.2021).

Остальные же значения – в меньшей степени значение 1 как принадлежащее относительному прилагательному, в большей степени – значения 2 и 3, принадлежащие прилагательным, имеющим возможность перехода в качественные – располагают значительным потенциалом положительно-оценочного переосмысления в дискурсе за счет восприятия прогресса как ценности большинством современных носителей языка, например:

(6) Речь идёт о признании итогов Второй мировой войны историческим, духовным, культурным наследием всего **прогрессивного человечества** и внести данное решение в текст конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (Парламентская газета. 29.04.2020);

(7) Предполагается, что нововведение будет способствовать формированию **прогрессивных взглядов** общества на платежи... (Ведомости. 05.08.2021);

(8) Что касается долговечности, то она достигается улучшением характеристик сырья и материалов, мастерством изготовителя, **прогрессивной технологией** (Парламентская газета. 11.11.2021).

Дальнейшие исследования корпусных данных в целом подтверждают предварительные наблюдения. Подавляющее большинство нейтральных, внеоценочных дискурсивных реализаций прилагательного *прогрессивный* связано прежде всего с его употреблением в составе устойчивых коллокаций терминологического типа (*прогрессивная шкала налогообложения, прогрессивная оплата* и пр.), например:

(9) «...В том числе не можем реализовать свои предложения по **прогрессивной шкале** подоходного налога и, конечно, по многочисленным дополнительным поправкам, которые мы отразили в альтернативном бюджете», – сказал Сергей Миронов (Парламентская газета. 22.11.2021);

(10) В расширении **прогрессивной ставки** часто слишком много популизма – желание «пропиариться» не может быть основой для корректировки налогового законодательства (Ведомости. 25.10.2021).

К внеоценочным дискурсивным реализациям примыкают также употребления прилагательного *прогрессивный* в составных собственных наименованиях – названиях общественных организаций, партий, политических движений и т. д., например:

(11) Ранее с предложением предоставить родителям первоклассников право на дополнительный оплачиваемый выходной 1 сентября выступила глава **Института прогрессивного образования** Анна Маркс (Парламентская газета. 28.08.2020);

(12) Адриан Хаслер (57 лет), премьер-министр Лихтенштейна. Член **Прогрессивной бюргерской партии** (ПБП). Избирался депутатом ландтага (парламента) страны (Парламентская газета. 11.02.2021).

В большинстве же случаев прилагательное *прогрессивный* в дискурсе реализует **позитивную оценочность**, имплицитную

контекстным окружением, например помещением в ряд однородных членов со словами с эксплицитной положительной оценкой:

(13) Примечательно, что многих беспокоит сам факт использования QR-кодов, хотя это уже **давно известная, удобная, прогрессивная и вполне безобидная** технология для быстрого доступа к информации (Парламентская газета. 12.12.2021);

(14) По словам Зюганова, КПРФ сделает всё, чтобы Россия была сильной, **прогрессивной, хорошо образованной и победной** страной (Парламентская газета. 25.09.2021)–

или сочетанием с определяемым словом положительно-оценочной семантики:

(15) Зато, как теперь выяснилось, имеют непосредственное отношение к так называемым борцам за демократию и **прогрессивные ценности** (Vesti.ru. 26.05.2020).

Усиление позитивной оценочности наблюдается в контекстах, где имеются условия для перехода относительного прилагательного в качественное, что, например, выражается в употреблении прилагательного в простой или составной сравнительной или превосходной степени:

(16) Виктория Абрамченко также отметила, что в настоящее время существуют **более прогрессивные** технологии уборки земель (Парламентская газета. 08.02.2021);

(17) Это система ОСВВ – отлов, стерилизация, вакцинация, выпуск – **самая прогрессивная** в мире... (Парламентская газета. 14.10.2020),

или в краткой форме:

(18) Эта норма абсолютно оправданна и **прогрессивна**. И если ее не будет, то донорство органов в нашей стране будет отброшено на много лет назад (Парламентская газета. 20.04.2020),

или в сочетании с наречиями степени качества:

(19) Машина развивала смехотворную по нашим меркам скорость – 16 км/ч, но по тем временам это была **весьма прогрессивная** конструкция (Парламентская газета. 29.01.2021).

В целом отметим, что развитие у прилагательного *прогрессивный* положительной оценочности, имплицитной контекстным окружением, обусловлено прагматическим механизмом **инференции**, то есть

«информации, которую адресат, в соответствии с замыслом говорящего, должен самостоятельно вывести из того, что сказано, опираясь на экстралингвистические знания, культурный фон и пр.» [Радбиль, 2023, с. 100]. Для прилагательного *прогрессивный* наводятся инференции «ведущий или стремящийся к прогрессу → необходимый, делающий правильно» или «проникнутый передовыми идеями, настроениями → достойный, правильный, соответствующий высшим идеалам и ценностям».

Не так очевидны в обследованном материале случаи дискурсной реализации у слова *прогрессивный* наведенной **отрицательной оценочности**, чему, видимо, препятствует устойчивая положительная культурная аура, стоящая за представлениями о прогрессе в языковом сознании говорящих по-русски. Однако для ряда употреблений мы все же можем говорить о наведенной негативной оценочности, прежде всего в расширенных контекстах, где слово *прогрессивный* участвует в описании какой-либо ситуации, отрицательно оцениваемой в целом, например:

(20) Отечественное здравоохранение – одна из самых **«прогрессивных»** по экономическим **преступлениям** отраслей народного хозяйства (Аргументы и факты. 03.07.2003);

(21) Но я говорю в первую очередь о Гагарине из романа. Гагарин **прогрессивен** даже в своих **преступлениях** (Новая газета. 09.02.2018).

В таких случаях речь идет именно об отраженной оценочности, что отчетливо видно в контекстах сочетаемости прилагательного *прогрессивный* с определяемыми словами, имеющими эксплицитную отрицательную оценку:

(22) Из тех же соображений – помощь **прогрессивной нищете** всего мира (Аргументы и факты. 04.02.1998);

(23) К сожалению, и в **прогрессивном насилии** возможны ошибки, которые не являются злонамеренными действиями, но происходят от недостатка знаний и самокритики (Труд-7. 28.12.2001).

Имплицитная негативная оценочность такого рода проявляется более ярко, если прилагательное определяет лицо, номинация ко-

торого содержит эксплицитную отрицательную характеристику – **бюрократ, бездарь, дурак, невежда** и пр.:

(24) О таком не хотят вспоминать **самые прогрессивные бюрократы** (Московский комсомолец. 27.11.2017);

(25) Когда-то Генон сказал, что вся духовная нищета свами Вивекананды проявилась в том, что его главным почитателем стал **«прогрессивный» бездарь** Ромен Роллан (Независимая газета. 13.08.1996);

(26) Избавь Россию, Провиденье, // От **прогрессивных дураков** (Независимая газета. 19.03.1997);

(27) Строго профессиональная – поскольку слишком специфична и чересчур хрупка его подвижная оболочка, чтобы допустить **прогрессивных невежд** до обсуждения собственно научных тем... (Известия. 09.12.2001).

Отрицательно-оценочный иронически сниженный «заряд» усиливается в метафорической конструкции на базе негативно-оценочного прецедентного имени, например:

(28) Или совершенный либерализм – без звука голоса и за достаточно убийственные бюджетные проектировки, и за образовательные стандарты, призванные превратить Россию в нацию **прогрессивных Митрофанушек** с компетенцией (Известия. 31.01.2013).

Отметим, что схожим образом в аналогичных моделях сочетаемости ведет себя и синоним прилагательного *прогрессивный* – прилагательное *передовой*, для которого в его дискурсной реализации, видимо, возможны такие же рефлексии наведения негативной оценочности в определенных контекстах:

(29) Это в 2001-м Зуландер был смешной пародией на **передового дурака** со страстью к самолюбованию, в 2016-м уже мы все живем в его наивном, адском мире (lenta.ru. 19.02.2016).

Во всех указанных случаях негативная оценочность имплицитно определяется посредством возникающего в зоне инференции представления о том, что наличие свойства прогрессивности не всегда приводит к чему-то хорошему, положительно оцениваемому, потому что может характеризовать негативные стороны общественной или культурной жизни, недостойных в каком-то отношении лиц.

Еще одна грань наведенной отрицательной оценочности у слова прогрессивный может быть связана с представлением об «излишней» прогрессивности, то есть чрезмерной, превышающей некую установленную по каким-либо параметрам норму, с точки зрения говорящего, например:

(30) Как отмечает CNBC, политика его конкурентов – Берни Сандерса и Элизабет Уоррен – представляется многим **слишком прогрессивной и даже агрессивной** (Vesti.ru. 05.03.2020);

(31) В российских реалиях такая практика кажется **«слишком прогрессивной»** – попытка резко повысить МРОТ выйдет боком самим работникам – малые частные предприятия начнут разоряться, бюджетные – попробуют решить проблему «проверенным методом», сокращая часть персонала и повышая зарплату оставшимся (Парламентская газета. 05.04.2016);

(32) Австриец в Азербайджане? Для многих это тоже **чересчур прогрессивно**. // – Тем не менее в Азербайджане было немало критики – зачем нам нужен австриец? (Ведомости. 10.03.2019).

Здесь следует отметить, что данная разновидность имплицитной негативной оценочности для прилагательного *прогрессивный* вписывается в систему национально обусловленных ценностных установок в русской языковой картине мира, согласно которым любое внешнее, показное или аффектированное, чрезмерное проявление даже самых положительных состояний, свойств и качеств объекта или лица оценивается как отрицательное [Русский язык..., 2021], например, избыточное выражение любви к родине, человеколюбия, милосердия, сострадания и пр.

Заключение

Результаты проведенного анализа показали, что относительное прилагательное *прогрессивный*, которое, в силу своих лексико-грамматических особенностей, не имеет оценочных сем или коннотаций в системно-языковом значении, обнаруживает значительный потенциал наведения имплицитной положительной или отрицательной оценки в дискурсивной реализации посредством контекстного окружения. Это позволяет вписать данное прилагательное в кластер других русских относительных прилагательных, обозначающих какое-либо значимое, с точки зрения говорящих по-русски,

социальное, духовное, ментальное, психологическое, нравственное, эстетическое свойство или качество: *народный, национальный, интернациональный, патриотический, этнический, консервативный, традиционный* и пр. Видимо, можно говорить о существовании определенных дискурсивных механизмов выражения неявных ценностей, которые, будучи объективными, имеют место в речевых практиках носителей языка и которые обнаруживаются посредством предлагаемого в данной работе научного инструментария.

Посредством изучения особенностей поведения данных прилагательных в дискурсах активного воздействия, например, в сетевом медиадискурсе, мы сможем сделать ценные в научном плане наблюдения и над содержанием мира идеалов и ценностей современных носителей русского языка, то есть увидеть, каким образом, с каким знаком оценочности трактуются концепты «народное», «национальное», «интернациональное», «традиционное», «консервативное», «прогрессивное» и т. д. в социокультурном пространстве нашего времени.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00368 «Активные процессы в русском языке Интернета: поликодовость, интерактивность, гипертекстуальность», <https://rscf.ru/project/23-28-00368/>

The reported study was funded by Russian Science Foundation “Active processes in the Russian language of the Internet: polycodeness, interactivity, hypertextuality”, project № 23-28-00368, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00368/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арутюнова Н. Д., 1999. Язык и мир человека. М. : Шк. «Яз. рус. культуры». 896 с.
- Гаспаров Б. М., 1996. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М. : Новое лит. обозрение. 352 с.
- Дускаева Л. Р., 2019. Векторы прагматического анализа в медиалингвистике // Медиалингвистика. Т. 6, № 1. С. 4–18. DOI: 10.21638/spbu22.2019.101
- Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д., 2005. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М. : Яз. слав. культуры. 540 с.

- Иссерс О. С., 2020. Более полувека под зонтиком коммуникативных стратегий // Коммуникативные исследования. Т. 7, № 2. С. 243–256. DOI: 10.24147/2413-6182.2020.7(2).243-256
- Карасик В. И., 2020. Языковые картины бытия. М. : Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. 468 с.
- Радбиль Т. Б., 2020. «Самоизоляция» как новейший русский культурный концепт: когнитивно-дискурсивный аспект // Коммуникативные исследования. Т. 7, № 4. С. 759–774. DOI: 10.24147/2413-6182.2020.7(4).759-774
- Радбиль Т. Б., 2021. «Псевдоценности» в современном отечественном медийном дискурсе: опыт логического анализа имплицитной оценочности в языке печатных СМИ // Медиалингвистика. Т. 8, № 4. С. 406–420. DOI: 10.21638/spbu22.2021.407
- Радбиль Т. Б., 2023. Наведенная оценочность как объект лингвокультурологического изучения: опыт корпусного анализа интернет-медиа // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6, Языкознание. № 3. С. 95–105. DOI: 10.31249/ling/2023.03.07
- Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты, 2021 / под ред. Л. В. Рацибурской. М. : Флинта. 328 с.
- Сидоров В. А., 2019. Журналистика как ценность в «цифровой» среде // Вопросы журналистики. № 5. С. 5–16. DOI: 10.17223/26188422/5/1
- Соколова О. В., 2017. Когнитивный механизм и коммуникативные стратегии дискурсов активного воздействия // Вопросы когнитивной лингвистики. № 3. С. 19–30.
- Цветова Н. С., 2020. Критика медиаречи как вектор развития медиалингвистики // Медиалингвистика. № 7. С. 280–292. DOI: 10.21638/spbu22.2020.301
- Чернявская В. Е., 2018. Дискурсивный анализ и корпусные методы: необходимое доказательное звено? Объяснительные возможности качественного и количественного подходов // Вопросы когнитивной лингвистики. № 2. С. 31–37.
- Black E., 2006. Pragmatic Stylistics. Edinburgh : Edinburgh University Press Ltd. 316 p.
- Facchinetti R., 2021. News Discourse and the Dissemination of Knowledge and Perspective: From Print and Monomodal to Digital and Multisemiotic // Journal of Pragmatics. № 175. P. 195–206. DOI: https://doi.org/10.1016/j.pragma.2021.01.015
- Firth J. R., 1957. Papers in Linguistics: 1934–1951. Oxford : OUP. 233 p.
- Louw W., 1993. Irony in the Text or Insincerity in the Writer? The Diagnostic Potential of Semantic Prosodies // Text and Technology: In Honour of

- John Sinclair / ed. by M. Baker [et al.]. Amsterdam : John Benjamins. P. 152–176.
- Noveck I., 2021. Review of Experimental Pragmatics: The Making of a Cognitive Science. Cambridge : Cambridge University Press. 282 p.
- Orr Sh., Ariel M., 2021. Predicating Truth: An Empirically Based Analysis // Journal of Pragmatics. Vol. 185. P. 131–145. DOI: https://doi.org/10.1016/j.pragma.2021.09.005
- Prabowo R., Thelwall M., 2009. Sentiment Analysis: A Combined Approach // Journal of Informetrics. Vol. 3, iss. 2. P. 143–157.
- Scarantino A., 2017. How to Do Things with Emotional Expressions : The Theory of Affective Pragmatics // Psychological Inquiry. Vol. 28, № 2-3. P. 65–185. DOI: 10.1080/1047840X.2017.1328951
- Sinclair J. M., 1991. Corpus, Concordance, Collocation. Oxford : Oxford University Press. 179 p.

ИСТОЧНИК

- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>

СЛОВАРИ

- БАС – Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. Т. 11. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1961. 926 с.
- БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
- НСРЯ – Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. Т. 2. М. : АСТ ; Апрель, 2000. 1088 с.

REFERENCES

- Arutyunova N.D., 1999. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the Human World]. Moscow, Shk. «Yaz. rus. kultury» Publ. 896 p.
- Gasparov B.M., 1996. *Yazyk, pamyat, obraz. Lingvistika yazykovogo sushchestvovaniya* [Language, Memory, Image. Linguistics of Language Existence]. Moscow, Novoye lit. obozreniye Publ. 352 p.
- Duskaeva L.R., 2019. Vektory praksiologicheskogo analiza v medialingvistike [Vectors of Praxeological Analysis in Medialinguistics]. *Medialingvistika* [Medialinguistics], vol. 6, no. 1, pp. 4–18. DOI: 10.21638/spbu22.2019.101
- Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D., 2005. *Klyuchevyye idei russkoy yazykovoy kartiny*

- mira* [Key Ideas of the Russian Language Picture of the World]. Moscow, Yaz. slav. kultury Publ. 540 p.
- Issers O.S., 2020. Boleye poluveka pod zontikom kommunikativnykh strategiy [More Than Half a Century Under the Umbrella of Communication Strategies]. *Kommunikativnyye issledovaniya* [Communication Studies], vol. 7, no. 2, pp. 243-256. DOI: 10.24147/2413-6182.2020.7(2).243-256
- Karasik V.I., 2020. *Yazykovyye kartiny bytiya* [Language Pictures of Existence]. Moscow, In-rus. yaz. im. A.S. Pushkina. 468 p.
- Radbil T.B., 2020. «Samoizolyatsiya» kak noveyshiy russkiy kulturnyy kontsept: kognitivno-diskursivnyy aspekt [“Self-Isolation” as the Newest Russian Cultural Concept: Cognitive-Discursive Aspect]. *Kommunikativnyye issledovaniya* [Communication Studies], vol. 7, no. 4, pp. 759-774. DOI: 10.24147/2413-6182.2020.7(4).759-774
- Radbil T.B., 2021. «Psevdotsennosti» v sovremennom otechestvennom mediynom disкурсе: opyt logicheskogo analiza implitsitnoy otsenochnosti v yazyke pechatnykh SMI [“Pseudo-Values” in Modern Domestic Media Discourse: Experience of Logical Analysis of Implicit Evaluativeness in the Language of Printed Media]. *Medialingvistika* [Medialinguistics], vol. 8, no. 4, pp. 406-420. DOI: 10.21638/spbu22.2021.407
- Radbil T.B., 2023. Navedennaya otsenochnost kak obyekt lingvokulturologicheskogo izucheniya: opyt korpusnogo analiza internet-media [Induced Evaluativeness as an Object of Linguoculturological Study: The Experience of Corpus Analysis of Internet Media]. *Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnyaya literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6. Linguistics], no. 3, pp. 95-105. DOI: 10.31249/ling/2023.03.07
- Ratsiburskaya L.V., ed., 2021. *Russkiy yazyk v internet-kommunikatsii: lingvokognitivnyy i pragmaticheskiy aspekty* [Russian Language in Internet Communication: Linguocognitive and Pragmatic Aspects]. Moscow, Flinta Publ. 328 p.
- Sidorov V.A., 2019. Zhurnalistika kak tsennost v «tsifrovoy» srede [Journalism as a Value in a “Digital” Environment]. *Voprosy zhurnalistiki* [Issues in Journalism], no. 5, pp. 5-16. DOI: 10.17223/26188422/5/1
- Sokolova O.V., 2017. Kognitivnyy mekhanizm i kommunikativnyye strategii diskursov aktivnogo vozdeystviya [Cognitive Mechanism and Communicative Strategies of Discourses of Active Influence]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], no. 3, pp. 19-30.
- Tsvetova N.S., 2020. Kritika mediarechi kak vektor razvitiya medialingvistiki [Criticism of Media Discourse as a Vector of the Development of Medialinguistics]. *Medialingvistika* [Medialinguistics], no. 7, pp. 280-292. DOI: 10.21638/spbu22.2020.301
- Chernyavskaya V.E., 2018. Diskursivnyy analiz i korpusnyye metody: neobkhodimoye dokazatelnoye zveno? Obyasnitelnyye vozmozhnosti kachestvennogo i kolichestvennogo podkhodov [Discourse Analysis and Corpus Methods: A Necessary Evidentiary Link? Explanatory Power of Qualitative and Quantitative Approaches]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues in Cognitive Linguistics], no. 2, pp. 31-37.
- Black E., 2006. *Pragmatic Stylistics*. Edinburgh, Edinburgh University Press Ltd. 316 p.
- Facchinetti R., 2021. News Discourse and the Dissemination of Knowledge and Perspective: From Print and Monomodal to Digital and Multisemiotic. *Journal of Pragmatics*, no. 175, pp. 195-206. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2021.01.015>
- Firth J.R., 1957. *Papers in Linguistics: 1934–1951*. Oxford, OUP. 233 p.
- Louw W., 1993. Irony in the Text or Insincerity in the Writer? The Diagnostic Potential of Semantic Prosodies. Baker M. et al., eds. *Text and Technology. Honour of John Sinclair*. Amsterdam, John Benjamins, pp. 152-176.
- Noveck I., 2021. *Review of Experimental Pragmatics: The Making of a Cognitive Science*. Cambridge, Cambridge University Press. 282 p.
- Orr Sh., Ariel M., 2021. Predicating Truth: An Empirically Based Analysis. *Journal of Pragmatics*, vol. 185, pp. 131-145. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2021.09.005>
- Prabowo R., Thelwall M., 2009. Sentiment Analysis: A Combined Approach. *Journal of Informetrics*, vol. 3, iss. 2, pp. 143-157.
- Scarantino A., 2017. How to Do Things with Emotional Expressions: The Theory of Affective Pragmatics. *Psychological Inquiry*, vol. 28, no. 2-3, pp. 65-185. DOI: 10.1080/1047840X.2017.1328951
- Sinclair J.M., 1991. *Corpus, Concordance, Collocation*. Oxford, Oxford University Press. 179 p.

SOURCE

Natsionalnyy korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. URL: <https://www.ruscorpora.ru>

DICTIONARIES

Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. V 17 t. T. 11 [Dictionary of Modern Russian Literary Language. In 17 Vols. Vol. 11]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1961. 926 p.
Kuznetsov S.A., ed. *Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Large Explanatory Dictionary

of the Russian Language]. Saint Petersburg, Norint Publ., 2000. 1536 p.

Efremova T.F. *Novyy slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyy. V 2 t. T. 2* [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and Word-Formative. In 2 Vols. Vol. 2]. Moscow, AST Publ., Aprel Publ., 2000. 1088 p.

Information About the Author

Timur B. Radbil, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Prosp. Gagarina, 23, 603022 Nizhny Novgorod, Russia, timur@radbil.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7516-6705>

Информация об авторе

Тимур Беньюминович Радбиль, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, просп. Гагарина, 23, 603022 г. Нижний Новгород, Россия, timur@radbil.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7516-6705>